

В НАРОДНЫХ ТЕАТРАХ

ОДНАЖДЫ ЛЕТНИМ ВЕЧЕРОМ

Весело было в зрительном зале Дома работников просвещения в этот летний вечер. Звучал смех, то и дело слышались аплодисменты. На сцене шел спектакль по маленьким комедиям Чехова «Юбилей» и «Предложение», поставленный народным театром под руководством преподавателя культуры А. Шевцова.

Казалось бы, всем хорошо известный драматургический материал, к которому часто обращается самодеятельность. Но почему же этот спектакль вызвал в зале такой интерес? Наверное, игрой молодых актеров, неординарностью режиссерского решения.

Искусство смешить — дело очень трудное. И чаще всего культура театра выражается в постановке комедий. Комедия имеет свои исполнительские законы. Об одном из них когда-то говорил знаменитый Гоголь: «Больше всего надо бояться впасть в карикатуру». И дальше: «Чем меньше будет думать актер, чтобы быть смешным и смешить, тем более обнаружится меру взятую об роли». Мери — этот общий эстетический критерий — особенно нужно соблюдать в комедии. Нарушение меры — это грубый наигрыш, комикование. Ничего подобного нет в спектакле «Предложение» и «Юбилей». Его герои совершенно серьезно заняты своими проблемами, и смешное обнаруживается само собой, в той серьезности, с какой занято своим делом каждое из лиц. Зрителю только со стороны видна пустячность их забот.

Яростно спорят друг с другом Ломов (Ю. Иванов) и Наталья Степановна (Т. Алексашина). Предельная искренность чувствуется в игре актеров. Чуть ли не со слезами на глазах спорят они, кому принадлежит маленький клочок земли «Воловьих джунгли», и чья собака породыстей. И только со стороны видно, как пуст и глуп этот спор. И зрители смеются над тем, какой чепухой заняты эти люди, лишенные настоящего, большого дела. Дуэт Алексашиной и Иванова очень интересен. На сцене завязывается настоящая борьба, раскрывающая всю вздорность этих, казалось бы, светски воспитанных дворян.

Ломов в спектакле по своей внешней характерности отличается от Ломова в пьесе. Ломов в пьесе — упитанный, но очень мнительный молодой человек. В спектакле же этот образ решен оригинально. Перед нами — молодой старик, хрупкий и бледный, с согнутой спиной, пергаментным лицом и палочкой, на которую он опирается. И смешное в этой роли то, что молодой человек своим нездоровым образом жизни делал себя до состояния старика, а еще мечтает жениться!

Актеры, до предела сатирически заостряя образ,

казалось бы, идут по лезвию бритвы, но не соскальзывают с нее никогда. Чувство меры — для них тот стержень, за который они держатся крепко. Игра же некоторых актеров уже выходит за рамки самодеятельности и отличается почти профессионализмом. Сюда можно отнести работу Г. Ермиловой над образом Шилучиной, жены председателя банка, и работу М. Коротина над работой бухгалтера Хирина.

Коротин раскрывает характер с предельной полнотой. Мы даже начинаем представлять, как его персонаж ведет себя дома в кругу семьи. Его Хирин — замызганный, но, видимо, талантливый человек (пишет речь для председателя банка), к тому же с сильным характером. Режиссер дал ему очень смелые мизансцены, а актер наполнил эти мизансцены жизнью, ни одного раза не сфальшивил.

То же самое можно сказать и о Мерчуткиной в исполнении М. Кривошеиной. Это лучшая актерская работа. Перед нами полное перевоплощение. Согнутая временем старушка смешна своей предельной настырностью. Она доводит всех до умопомрачения, но все-таки получает деньги, которых добивалась. Она делает для этого все, что возможно. Наконец, падает на пол и хватается Шилучина за ноги, а тот шатается и держится за стол, чтобы не упасть. Самая смелая мизансцена в спектакле «Юбилей». Она была бы еще интереснее, если бы исполнитель этой роли И. Комаров проявил больше актерской изобретательности и фантазии. К сожалению, он обращает больше внимания на внешнюю характерность образа: перед нами выложенный, светски воспитанный человек, упоенный своим величием. Но актер не раскрыл этот образ изнутри — и осталась одна форма без содержания.

К неудачам спектакля можно отнести и образ помещика Чебукова в исполнении В. Вердевского («Предложение»). В пьесе это очень вспыльчивый человек, в спектакле же он вял, флегматичен. Актер просто произносит текст роли, не наполняя ее жизнью.

Но вот кончается спектакль. Актеры снимают костюмы и грим. Снимает свой салоп и меховую шапочку старушка Мерчуткина — и вдруг перед нами стройная, большеглазая девушка с льняными волосами! Это новый режиссер народного театра, выпускница культурно-просветительного училища Марина Кривошеина. А. Шевцов передал ей свой театр. Сейчас она стоит у порога самостоятельной работы. Анатолий Александрович Шевцов не оставит ее без помощи. Со всеми своими вопросами и трудностями Марина будет обращаться к нему и получит необходимую поддержку. Так передается творческая эстафета от преподавателей к ученикам.

А. ПАВЛОВА.